

0442 Глава 2: Обряды светлых чувств Цинь Чжоу с беспокойством сказал: "Брат Нин, ты ранен?".

Нинг Тао оглянулся назад на бедро, где его поразил меч, и там было небольшое повреждение ткани, и небольшое количество крови просочилось наружу. Он был потрясен в своем сердце, летающий меч был не настолько плох, чтобы быть сильнейшим магическим оружием на земле, гонящийся за солнцем пистолет даже не смог разрушить структуру одеяния Небесных Сокровищ, оставив его раненым, но летающий женский меч сделал это. Это немного, но все-таки сделано.

Тем не менее, чтобы не беспокоиться Цинь Чжоу, Нин Тао все же выявил взгляд безразличия: "Ничего, ничего, небольшая травма, поехали".

Но Бай Цзин протянул руку и дотронулся до бедра Нин Тао: "Кровь идет, а ты говоришь о небольшой травме, возвращайся и снимай, я тебе ее почию".

Цинь Чжоу сказал: "Сестра, это Небесное Сокровищное Одеяние, ты не можешь его придумать".

Белый подарил Цинь Чжуй блеск: "Хочешь напоминание? Я хочу зашить его раны".

Нин Тао не был в настроении разговаривать с Бай Цзином, поэтому он окунул немного крови из раны на ноге и присел на корточки рядом с Ге Мином, чтобы нарисовать кровавый замок. Цинь Чжоу поспешил забрать Гэ Мина, а когда дверь удобства распахнулась, они с Бай Цзином последовали его примеру.

Трое мужчин только что ушли, когда мимо пролетела граната с громким звуком и большим кратером, в глубине снега было больше одного мужчины.

Эта граната была выпущена роботизированной рукой Николаса Конти, и она была ужасно мощной!

Зеленый дым в клинике за пределами неба поднялся, штатив добра и зла был полон гнева, а Сунь Ланьсян прижимался к земле с огромной болью. Боль вызвана не травмами, оставленными жестоким избиением Нинга Тао, а подавлением со стороны Небесной внешней клиники. Нин Тао "заклучил" ее здесь, не говоря уже о том, чтобы встать, чтобы сбежать, даже двигаться немного невозможно.

Сунь Ланьсян посмотрел на человека, который внезапно пришел и захотел поговорить, но не мог произнести ни звука с тряпкой, засунутой ему в рот.

"Почему здесь еще кто-то есть?" Цинь Чжуй была удивлена, когда Сунь Ланьсян был избит Нин Тао, так что она не узнала его какое-то время.

Нин Тао сказала: "Она - Сунь Ланьсян, они с Сунь Пинчуаном убили меня и попались мне на глаза".

Цинь Чжуй сказал: "С таким же успехом можно убить ее".

Нинг Тао сказал: "Не могу убить ее, я планирую обменять ее на Дан Клык в руках Биотехнологии Бытия".

"Зять, эта твоя техника кабалы довольно обычная, повернись, и я научу тебя этому". Если тебе будет неудобно связать меня, ты можешь связать Цинь Чжоу". Белый Цзин пузырился словами.

Цинь Чжоу посмотрела на свою старшую сестру, захотела замолчать.

К подобной ситуации Нин Тао уже привык, он сменил тему: "Вы, ребята, сначала отвезите Ге Мин домой, а мне все равно придется поехать на Эверест, чтобы забрать хороших и рычащих собак".

Нин Тао открыл дверь для Цин Чжуй и Бай Цзин, затем вернулся под замок и открыл удобную дверь. Он вышел из дверей удобства и уже был на вершине ледяной вершины Эвереста.

Цзян Хао лежал на скале, наблюдая за полем боя внизу с оптическими прицелами своего пистолета-охотника за солнцем. Тонкая талия, бедра, ледяной пистолет, не говоря уже о жестокой красоте.

Цзян Хао оглянулся назад, как открылась дверь удобства, и она выпустила долгий вздох облегчения, когда увидела, что Нин Тао выходит из двери, и спросила: "Где Цин гонится за ними?".

Нинг Тао сказал: "Они вернулись, я заберу тебя".

Дверь удобства исчезает и возвращается к обычной наклейке с рецептом. Это была эксклюзивная и удобная дверь Цзян Хао, чтобы носить с собой, и независимо от того, где в мире, Нин Тао может мгновенно появиться на ее стороне. На самом деле, не только Цзян Хао имеет такую эксклюзивную дверь, но и Цин Чжуй, Бай Цзин и Инь Мо Лань, и после последнего инцидента с Инь Мо Ланом Нин Тао предоставил одному из четырех демонов эксклюзивную дверь удобства.

"Где Жермен?" Цзян Хао снова спросил.

"Цинь Чжоу привез его домой, он немного ранен, но я видел, что ничего страшного, возвращайся и лечи его, и он будет в порядке". Нин Тао пришел на сторону Цзян Хао, лежа с ней и вручая глаза, чтобы посмотреть вниз.

Собака бежит по склону холма, по изрезанной горной дороге, по крутым скалам, по которым она ползает, быстро, как ветер.

В углу пасти Нинг Тао появился намек на улыбку: "Хорошая собака".

Цзян Хао внезапно сказал: "Там внизу перемирие".

"Перемирие"? Дай посмотреть". Нинг Тао обивка.

Цзян Хао передал Нингу Тао охотничий улов за солнцем.

Нин Тао любил этот правый глаз и подошел к оптическому прицелу гонящегося за солнцем грабителя и посмотрел в сторону северного склона. На северном склоне был беспорядок, элитные наемники "Черной пожарной компании" и вооруженные мертвецы "Биотехнологической компании "Генезис" были мертвы, склон холма был полон изуродованных трупов, а также кусочков плоти и кишок, сцена была кровотокающей.

Николас Конте и женщина в ковшовой шляпе лицом к лицу смотрят на Северный Склон, и эти двое, видимо, только что пережили битву, но никто ничего не может с этим поделать. К сожалению, слишком далеко друг от друга, Нин Тао не мог слышать двух мужчин и не разговаривал, а оптические прицелы преследующего солнца хватает в руке не были увеличительными стеклами, неспособными усилить губы двух мужчин, чтобы читать по губам. И даже если они разговаривали, он не мог расшифровать это, потому что вообще не мог синхронизировать губы.

Именно в это время рычащий небесный пёс бросился к точке сбора, задыхаясь: "Папаша... я... вернулся".

Нинг Тао протянул руку и погладил собаку по голове: "Ревущее небо, вы слышите звуки на северном склоне?".

"Я постараюсь". Ворчащий Тенгу засунул себе в уши и через две секунды сказал: "Я могу, я слышу тебя!".

Нинг Тао был немного встревожен: "Быстрее, скажи это мне".

Из рычащего рта Тенгу сразу же вырвалось подражание женскому голосу: "Николас Конти, мы сражались сотни лет, ты не можешь убить меня, и я не могу убить тебя, мы должны больше сражаться?".

Сразу же после этого из пасти собаки, рычащей в небе, вырвалась имитация мужского голоса: "Для Древнего Поиска Дэна может быть только один хозяин, и это я". Почему бы тебе не отдать мне Дэна Клыка в руку, и мы больше не будем врагами, а друзьями. После того, как "Поиск предков" Дэна будет усовершенствован, я обещаю поделиться им с вами. Ву Юэ, что ты думаешь?"

У Юэ?

Когда Нин Тао впервые услышал это имя, его разум был поражен, и возникла ассоциация: "Фамилия Ву, сотни лет... Зетиана Бессмертного, Зетиана... может ли она быть родственницей Ву Зетиана"?

"Ты ведешь себя глупо!" Из пасти собаки Небесного Пса вышла имитация голоса Ву Юэ: "С такой силой, которая есть у вас на Западе, я дам вам горшочек, чтобы вы рано или поздно поели, а вы на самом деле осмеливаетесь говорить и позволяете мне передать вам клык Дэна". Как насчет того, чтобы ты отдал мне Дэна Клыка и я пощадил твою жизнь, что ты думаешь?"

Имитированный голос Николаса Конти Конти вырвался из рта рычащего Небесного Пса: "У меня в руках уже весь клык отца-дана". Если ты дашь мне свою формулу дана, мы сможем собрать формулу дана, чтобы усовершенствовать полный Искатель Предков Дэна, разве ты не хочешь полный Искатель Предков Дэна?"

"Ха! Знаешь, почему я хотел сломать ногу этому парню, как только приехал сюда?"

"Что ты имеешь в виду?"

"Это все железо в твоей голове? Этот парень очень хитрый. Он бы обменял настоящую формулу на обычного человека? Я осмелюсь поставить голову на то, что дан као в твоей руке - фальшивка, и ты можешь взять его и отточить, если не веришь в это".

"Так ты все еще грабишь?"

"Ты слишком много думаешь, я просто хочу убить тебя."

"Ха! Правду или ложь я проверю для себя, и я не поверю ничему из того, что ты скажешь".

"Неважно, верите вы в это или нет, у меня есть предложение". Мальчик сбежал. Дэн-куб в его руке является наиболее полным, как насчет этого, какой из нас получит дэн-куб в руке этого ребенка первым, другая сторона будет вносить дэн-куб, а затем поделится полным Дэн-куб
Поиск предков, что вы говорите?"

Нинг Тао посмотрел на Николаса Конти сквозь оптические прицелы гонящегося за солнцем захвата и наблюдал за его реакцией.

Николай открыл Данфанг, который он ущипнул в руку, посмотрел на него и молчал несколько секунд, прежде чем заговорить.

Из пасти собаки, рычащей в небе, вышла имитация голоса Николаса Конти: "Если этот dan sao действительно фальшивка, то я обещаю сотрудничать с вами".

Сердце Нинг Тао внезапно опустилось.

Последнее, что он хотел видеть, это то, что с его нынешней силой, он не мог победить Николаса Конти, и он не мог победить У Юэ. Сила его маленькой команды не могла сравниться даже с Blackfire Corporation, Genesis Biotech, одной из которых было достаточно, чтобы он страдал, не говоря уже о двух вместе взятых!

"Папаша, они больше не разговаривают", - сказал рычащий Скайхаунд.

В оптических прицелах дневного охотничьего пистолета Николас Конти внезапно сместил глаза, чтобы посмотреть в сторону вершины.

Цзян Хао вытащил отсюда вертолет, на котором ехал Линь Цинхуа, ему было бы легко судить о позиции снайпера.

Нин Тао последовал за ним и передал Цзян Хао, преследующему солнце: "Хорошо, трахни их!"

Цзян Хао кивнул, взял пистолет в руки и в следующую секунду перешел в режим стрельбы.

Бах!

Взрыв, специально сделанная пуля вылетела из дула и направилась прямо на Николаса Конти, который был самой большой мишенью.

На северном склоне Николас Конти внезапно поднял свою механическую левую руку.

ДИНГ!

Пуля врезалась в механическую руку, деформировалась и упала на землю.

Рот Цзян Хао широко открылся в шоковом состоянии, не мог закрыться.

У Юэ внезапно сделала прыжок, и летящий меч, парящий над ее головой, внезапно прилетел к ее ногам, неся ее к вершине, как поток света.

План убийства провалился.

Он схватил ключ от клиники и вонзил его в кровавый замок, расположенный рядом с Цзян Хао.

Дверь удобства открывается.

Нин Тао прокатился с талией Цзян Хао в руках, рычащий небо собака следуя близко сзади и выкопал головой в дверь удобства.

Поток света пролетел и укоренился на скале, где только что прятались Цзян Хао и Нин Тао. Был тресковый звук, и камень, весивший не менее тысячи фунтов, был разделен на две части. Если бы Цзян Хао все еще была на этом камне и держала свою стреляющую позу, боюсь, что в этот момент она была бы разделена на две части летающим мечом, как скала!

Нинг Тао все еще не могла полностью противостоять атаке летающего меча в своих облачениях из Небесных Сокровищ, не говоря уже о том, что она не смогла их правильно использовать.

У Юэ парила перед Воротами Удобства с ногами на летящем мече: "Нин Тао! Дай мне кубик Дэна!"

Дай мне... дай мне... дай мне!

Звук издевательств сокрушил небо и землю, изрыгая горы и моря!

Ого!

Небольшой предмет внезапно вылетел из двери удобства, которая закрывалась, и направился прямо к лицевой двери Wu Yue.

Когда У Юэ разведal и заблокировал, маленькая штучка нависла над ней, всего в нескольких футах от двери ее лица.

Это был презерватив.

Сувенир о поездке Нин Тао в Северную Европу, который он не имел возможности использовать, был передан У Юэ.

Обряды легкие, а чувства тяжелые.

У Юэ посмотрел на презерватив, который был подвешен в пустоту и не двигался целую минуту.

Ее глаза были пугающе холодными.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/860637>